

веніе, блескъ большого огня освѣтилъ его. Когда Пьеръ очнулся, онъ увидѣлъ, что вокругъ него валялись обожженные доски и тряпки на выжженной травѣ, никого изъ людей не было. Не помня себя отъ страха, Пьеръ вскочилъ и побѣжалъ назадъ къ батарее. Тамъ копошились какіе то незнакомые Пьеру люди, онъ не успѣлъ сообразить въ чемъ дѣло, какъ побѣжалъ къ нему офицеръ въ незнакомомъ синемъ мундирѣ, со шпагой въ рукѣ, быстро выпустилъ шпагу изъ рукъ и схватилъ Пьера за горло. Но внезапно свистѣло ядро, французскій офицеръ поспѣшно оставилъ Пьера и побѣжалъ назадъ, побѣжалъ и Пьеръ, а на встрѣчу ему также бѣжали толпы русскихъ солдатъ. Солдаты поспѣшно направлялись къ батарее, занятой французами. Спустя нѣсколько минутъ батарея была уже очищена отъ непріятеля и снова очутилась въ рукахъ русскихъ. Потомъ стали подбирать раненыхъ и убитыхъ, Пьеръ двинулся вслѣдъ за носилками...

Полкъ князя Андрея былъ въ резервахъ, но все таки успѣлъ потерять до 200 человекъ. Не выходя изъ резервовъ, полкъ, когда сраженіе начало ожесточаться, былъ подвинутъ нѣсколько впередъ, тутъ снова потерялъ многихъ изъ своихъ. Ядра неистово свистѣли, и люди въ резервѣ подвергались если не такой-же, то все-же большой опасности. Солдаты стояли хмурые, сосредоточенные, молчаливые. Каждый чувствовалъ, что находится на волосокъ отъ смерти, и, чтобы какъ нибудь заглушить въ себѣ это чувство, занимался кто чистой кивера или штыка, кто перетягивалъ пряжку перевязи или плель плетеночки изъ соломы жнивья. Князь Андрей, какъ и всѣ солдаты его полка, нахмуренный и блѣдный ходилъ взадъ и впередъ, залсживъ назадъ руки и опустивъ голову. Дѣлать и приказывать ему нечего было, ибо все дѣлалось само собой: убитыхъ оттаскивали за фронтъ, раненыхъ относили, ряды смыкались. Всѣ силы его души, точно такъ-же какъ и каждого солдата, были безсознательно направлены на то, чтобы удержаться только отъ созерцанія ужаса того положенія, въ которомъ они были. Онъ ни о чемъ не думалъ, а только прислушивался къ гулу выстрѣловъ. Вдругъ послушался взрывъ, свистъ осколковъ какъ бы разбитой рамы, душный запахъ пороха, и князь Андрей рванулся въ сторону и, поднявъ руки,